

ВОСКРЕСНАЯ ЛЭ Танюха Ма

ГОРНИСТ ПЕРВОЙ КОННОЙ

В БОЛЬШОМ зале Московской консерватории шел необычный концерт. Симфонический оркестр в течение дня и вечера исполнял несколько раз одно и то же классическое произведение. Только за дирижерский пульт становились разные люди.

И даже неискушенные в музыке люди с большим интересом следили за этим соревнованием. Это был Всесоюзный конкурс лучших дирижеров.

В конкурсе приняло участие много талантливого молодежи, но наибольший успех, буквально феерический, особенно за исполнение произведений Чайковского выпал тогда на долю молодого дирижера Константина Иванова.

Невысокого роста, полный, с крупными чертами лица и огромной шевелюрой, этот темпераментный музыкант буквально очаровал зал.

Когда концерт закончился и объявили победителей, мой сосед, известный музыкант, сидевший рядом со мной, сказал:

— Вы знаете, самое удивительное, что этот талантливый молодой человек из беспризорных...

Признаться, в тот момент, может быть, под впечатлением концерта, чудесной музыки и всей обстановки в зале я не думал о родословной талантливого дирижера. И только много лет спустя я узнал любопытную и довольно романтическую историю из биографии Константина Иванова.

Было это в ту пору, когда контрреволюция пыталась костлявой рукой голода задушить молодую Советскую Республику. На всю страну прозвучали в те тяжелые дни слова обращения детской комиссии ВЦИК о спасении детей от голодной смерти... Беспризорных было немало.

На Северный Кавказ в это время была переброшена Первая Конная армия. Буденновцев расквартировали в селах и хуторах Сальских степей. И вот в этих краях, недалеко от села Плешицы, кавалеристы одного из буденновских полков заметили на дороге оборванного, голодного мальчишку.

Бойцы не проехали мимо. Они взяли мальчишку с собой, заботливо укутали его, обогрели, накормили. И с тех пор Костя (так звали мальчишка) остался в полку.

Однажды капельмейстер полка Иван Юрьевич Миллерман дал мальчишке поиграть на горне. К радости Миллермана у мальчишки это получилось неплохо.

— Будешь горнистом, — сказал он. Иван Юрьевич, очевидно, не предполагал, что эти слова сыграют решающую роль в биографии будущего музыканта.

Сын полка Костя стал общим любимцем. Узнал о нем и Семен Михайлович. Конники рассказали Буденному, как нашли мальчишка, как приютили его у себя, не преминули поведать Семену Михайловичу и о музыкальных его дарованиях. Командарм не удивлялся только рассказами, он захотел лично познакомиться с Костей.

По-отечески приласкал и одобрил занятия музыкой. В это время Костя уже учился играть на валторне и на трубе.

А когда однажды ранним утром буденновская часть уходила в поход, на приземистой белой лошадке мчался молодой горнист Костя Иванов.

Проходит еще немного времени. Кавалерийский полк, где воспитывался Костя Иванов, перевели в Москву.

По ходатайству конников юношу определили в музыкальный техникум имени Скрябина. Там будущий музыкант впервые познакомился с замечательными педагогами — композиторами Сергеем Никифоровичем Василенко и Александром Васильевичем Александровым, организатором ансамбля Советской Армии.

Это было началом большого музыкального пути. Сначала курсы военных капельмейстеров, а затем дирижерский факультет консерватории — этого высшего музыкального института страны.

Константин Иванов за большие музыкальные заслуги и свой талант удостоен самого высокого звания — народного артиста СССР. Многие годы он был руководителем одного из лучших симфонических оркестров нашей страны.

И сейчас, когда встречаются ветераны-конармейцы, Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный спрашивает у народного артиста СССР Константина Иванова:

— А не забыл ли ты, Костя, наши боевые сигналы?

И вместо ответа бывший конармеец берет горн... **А. ЗАХАРОВ.**